

УДК 35.08:338.24

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-386-390

© Папикян А.П., 2026

Доктринальные подходы к классификации нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих недопустимость доказательств

Папикян Андраник ПаруйровичПреподаватель кафедры теории и истории государства и права
Кубанского государственного университета

(350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149; e-mail: papikyan622@mail.ru)

В статье исследуются доктринальные подходы российской уголовно-процессуальной науки к классификации нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих исключение недопустимых доказательств из уголовного судопроизводства. Автор обосновывает необходимость научной систематизации процессуальных дефектов, обусловленную отсутствием в УПК РФ исчерпывающего перечня таких нарушений и рассредоточенностью требований к доказыванию по множеству норм. Анализируются концептуально различные подходы к систематизации нарушений, предложенные ведущими отечественными процессуалистами. Обобщаются результаты современных диссертационных исследований, предлагающих многоуровневые системы оснований недопустимости доказательств. Автор приходит к выводу о наличии устойчивого ядра классификационных моделей при множественности методологических подходов, что отражает сложность и многоаспектность феномена нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих исключение недопустимых доказательств в уголовном процессе.

Ключевые слова: недопустимые доказательства, классификация нарушений уголовно-процессуального закона, правила допустимости доказательств, процессуальная форма доказывания, исключение доказательств, процессуальные гарантии, уголовное судопроизводство, доказательственная деятельность, систематизация процессуальных дефектов

Для цитирования: Папикян А.П. Доктринальные подходы к классификации нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих недопустимость доказательств // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 386–390. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-386-390.

Институт допустимости доказательств занимает центральное место в системе процессуальных гарантий законности уголовного преследования и объективности правосудия. Эффективность его функционирования во многом зависит от того, насколько чётко правоприменитель способен идентифицировать нарушения уголовно-процессуального закона, которые должны влечь исключение доказательств. Между тем действующий УПК РФ не предлагает исчерпывающего перечня таких нарушений. Ст. 75 УПК РФ устанавливает общую формулу недопустимости доказательств через указание на «на-

рушение требований настоящего Кодекса», конкретизируя лишь несколько отдельных случаев в ч. 2 данной статьи. Такая нормативная конструкция объективно порождает потребность в научной систематизации процессуальных дефектов, влекущих недопустимость доказательств.

Значение классификации нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих недопустимость доказательств, выходит за рамки простого упорядочивания нормативного материала. Научно обоснованная классификационная модель этих нарушений выполняет несколько принципиально

важных функций в механизме применения положений о допустимости доказательств. Она структурирует разнородные требования УПК РФ, выявляя логические связи между ними и показывая системность процессуальной формы доказывания. Она позволяет дифференцировать нарушения по степени их влияния на достоверность доказательственной информации и на процессуальные гарантии участников уголовного судопроизводства. Наконец, классификация создаёт методологическую основу для последовательной проверки соблюдения всех групп требований закона при оценке допустимости конкретного доказательства, что снижает риск субъективизма и обеспечивает предсказуемость правоприменительных решений.

Российская уголовно-процессуальная наука в последние два десятилетия активно разрабатывает проблематику классификации нарушений, влекущих недопустимость доказательств. Анализ доктринальных источников позволяет выделить несколько концептуально различных подходов к систематизации процессуальных дефектов, каждый из которых высвечивает определённые аспекты института допустимости доказательств.

Наиболее разработанной и систематизированной представляется концепция Р.В. Костенко, который предложил структурировать требования к допустимости доказательств через систему «правил допустимости». В своих работах учёный последовательно обосновывает четыре таких правила: правило надлежащего субъекта получения доказательств, правило надлежащего процессуального источника доказательств, правило надлежащего способа собирания доказательств и правило надлежащего порядка проведения следственных и иных процессуальных действий по получению доказательств [1–4]. Логика данной модели заключается в последовательном охвате всех фундаментальных параметров доказательственной деятельности. Доказательство рассматривается как результат сложного процессуального действия, которое характеризуется четырьмя измерениями: субъектом, осуществляющим действие; источником, из которого извлекается информация; способом её получения и фиксации; процедурой, в рамках которой это происходит. Нарушение любого из этих параметров создаёт дефект в процессуальной форме доказательства, что может повлечь его недопустимость.

Важно отметить динамичность концепции Р.В. Костенко. В более поздних работах автор ставит вопрос о трансформации процессуальных стандартов допустимости применительно к «цифровой эпохе» и электронным доказательствам, что свидетельствует о способности предложенной модели адаптироваться к меняющимся условиям доказывания [5]. Эта адаптивность представляет собой существенным методологическим достоинством клас-

сификации, поскольку уголовно-процессуальная действительность непрерывно эволюционирует под влиянием технологических изменений.

Концепция «правил допустимости» получила признание в российской уголовно-процессуальной доктрине и стала отправной точкой для дальнейших научных разработок. Ряд исследователей развивают и уточняют эту модель, внося в неё дополнительные измерения или акцентируя отдельные аспекты.

С.А. Пяшин, анализируя правила оценки допустимости доказательств, обращает внимание на необходимость различения нарушений формы и нарушений существа процессуальных гарантий [6]. По мысли автора, четырёхэлементная структура требований к доказыванию должна дополняться критерием существенности нарушения каждого из этих требований. Не всякое отступление от процессуальных предписаний автоматически влечёт недопустимость доказательства. Правоприменитель должен оценивать, затронуло ли конкретное нарушение ядро процессуальных гарантий или осталось в зоне формальных дефектов, не повлиявших на качество доказательственной информации и на права участников уголовного процесса. Такой подход вносит в классификационную модель элемент градации нарушений по их тяжести и правовым последствиям.

Н.В. Лантух формулирует критерии проверки и оценки допустимости доказательств при осуществлении уголовного преследования, выделяя не только формально-процессуальные параметры, заложенные в четырёхэлементной модели, но и содержательные характеристики самой доказательственной информации [7]. Автор указывает, что оценка допустимости не может ограничиваться проверкой соблюдения процедуры получения доказательства. Необходимо также анализировать, обладает ли полученная информация свойствами относимости и достоверности, поскольку процессуальные нарушения нередко коррелируют с дефектами содержания доказательства. Нарушение права обвиняемого на защиту при допросе создаёт не только процессуальный дефект, но и ставит под сомнение достоверность полученных показаний. Таким образом, классификация нарушений должна учитывать как формальные, так и материальные аспекты доказательственной деятельности.

Оригинальный методологический подход предлагает В.С. Балакшин. В своей фундаментальной работе, посвящённой допустимости доказательств, он конструирует «алгоритм оценки допустимости», который представляет собой последовательность проверочных действий, осуществляемых при анализе процессуальной формы доказательства [8]. Данный алгоритм ориентирован не столько на классификацию нарушений как статических объектов, сколько на динамику их выявления и правовой оценки. Тем не менее предложенная система проверочных дей-

ствий имплицитно содержит классификационную модель. Автор выделяет требования к субъекту доказывания, к процессуальной форме следственного действия, к соблюдению прав участников процесса, к оформлению протокола и приобщению доказательств к материалам уголовного дела. Значимость подхода В.С. Балакшина заключается в акцентировании процессуальной динамики оценки допустимости доказательств. Он показывает, что различные группы требований закона (УПК РФ) проверяются на разных стадиях уголовного процесса и различными субъектами юрисдикции, что вносит в проблему классификации нарушений процессуальное измерение. В другой работе В.С. Балакшин анализирует феномен недопустимости доказательств и обращает внимание на различие между абсолютной и относительной недопустимостью доказательств, что указывает на необходимость учитывать в классификации не только характер нарушения, но и его правовые последствия [9].

Интересную перспективу в классификацию нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих исключение недопустимых доказательств, вносят исследования, посвящённые «асимметрии» правил допустимости доказательств. Отдельные авторы обращают внимание на то, что требования к допустимости доказательств обвинения и доказательств защиты неодинаковы [10]. Конституционные и процессуальные гарантии прав обвиняемого, презумпция невиновности, правило толкования сомнений в пользу обвиняемого создают асимметричную систему уголовно-процессуальных требований, где защита находится в привилегированном положении. Эти работы ставят вопрос о возможности классификации нарушений не только по формальному критерию процессуального дефекта, но и по критерию того, чьи интересы затрагивает нарушение и на какую сторону оно влияет. Такой подход отражает состязательную природу уголовного судопроизводства и различный режим процессуальных гарантий для участников, представляющих обвинение и защиту.

К.А. Титова и И.В. Литвинова исследуют критерии допустимости электронных данных, ставя вопрос о применимости традиционных правил допустимости к цифровым носителям информации [11]. Появление электронных доказательственных данных поставило под сомнение универсальность классических уголовно-процессуальных форм доказывания. Цифровая информация обладает специфическими свойствами: она легко копируется и модифицируется, её подлинность и неизменность требуют специальных технических средств верификации, её источник нередко сложно установить с достоверностью. В этой связи авторы указывают на возможность построения специальных классификаций нарушений УПК РФ применительно к отдельным видам доказательств: показаниям, веществен-

ным доказательствам, протоколам следственных действий, заключениям экспертов, иным документам. Каждый вид доказательства характеризуется специфическими процессуальными требованиями к его получению, что порождает специфические виды нарушений УПК РФ.

Существенный вклад в разработку проблематики классификации нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих исключение недопустимых доказательств, внесли диссертационные исследования последнего десятилетия, специально посвящённые институту допустимости доказательств. В.В. Терехин в своей докторской диссертации предлагает многоуровневую систему оснований (нарушений) признания доказательств недопустимыми, которая включает нарушения конституционных прав личности, нарушения уголовно-процессуальной формы и нарушения этических стандартов получения доказательств [12]. Автор обращает внимание на то, что некоторые способы получения доказательств, формально не запрещённые УПК РФ, могут противоречить этическим нормам и общественным представлениям о допустимых методах расследования, что должно учитываться при оценке допустимости доказательства.

Е.А. Маркина акцентирует внимание на правозащитной функции института допустимости доказательств, что позволяет ей классифицировать нарушения УПК РФ, влекущие исключение доказательственных материалов, по критерию того, какие именно права личности они ущемляют: право на защиту, право на неприкосновенность жилища, право не свидетельствовать против себя и близких родственников [13]. Такая классификация нарушений высвечивает конституционно-правовую природу института допустимости доказательств и показывает, что процессуальные гарантии доказывания представляют собой механизм реализации и защиты фундаментальных прав человека в сфере уголовной юстиции.

Ю.А. Кожевникова подробно исследует процедуру исключения недопустимых доказательств, что позволяет ей выделить категории нарушений в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, на которой они могут быть установлены [14]. Автор показывает, что различные нарушения УПК РФ, влекущие исключение недопустимых доказательств, обладают различной «видимостью» на разных стадиях процесса. Некоторые дефекты могут быть выявлены уже на досудебном производстве, другие обнаруживаются только в судебном заседании первой инстанции при исследовании доказательств, третьи становятся очевидными лишь в кассационном или надзорном производстве при пересмотре судебных решений.

С.А. Сущенко осуществил сравнительно-правовое исследование недопустимости доказательств

в российском уголовном процессе и в процессуальных системах англо-американской и континентальной правовых семей [15]. Компаративистский анализ позволил автору выявить универсальные и специфические критерии классификации нарушений. В англо-американской традиции доминирует функциональная классификация нарушений по их влиянию на достоверность доказательств и на конституционные права обвиняемого. В континентальной традиции преобладает формально-процессуальная классификация по характеру нарушенных процессуальных правил доказывания.

М.С. Ремизова анализирует формирование допустимых доказательств в условиях состязательного уголовного процесса и обращает внимание на то, что состязательность предполагает дифференцированный режим процессуальных гарантий для стороны обвинения и стороны защиты [16]. Эта дифференциация должна учитываться при классификации нарушений, влекущих исключение доказательств. Нарушения, совершённые стороной обвинения при собирании доказательств, влекут более строгие последствия, чем аналогичные дефекты со стороны защиты, что отражает конституционный принцип презумпции невиновности и правило о толковании неустрашимых сомнений в пользу обвиняемого.

Проведённый обзор доктринальных подходов показывает, что российская уголовно-процессуальная наука не выработала единой, общепризнанной классификации нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих исключение недопустимых доказательств. Различные исследователи акцентируют различные аспекты процессуальных дефектов, влияющих на исключение недопустимых доказательств. Эта множественность подходов отражает сложность и многоаспектность самого феномена нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих исключение недопустимых доказательств, который не может быть редуцирован к одному измерению. Вместе с тем большинство авторов, независимо от своих методологических предпочтений, признают, что процессуальная форма допустимого доказательства складывается из четырёх основных элементов: надлежащего субъекта получения, надлежащего процессуального источника, надлежащего способа собирания и надлежащего порядка производства процессуальных действий. Эта четырёхэлементная структура обладает концептуальной устойчивостью и методологической универсальностью, что позволяет рассматривать её как базовую классификационную модель нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих исключение недопустимых доказательств, которая может дополняться и обогащаться иными классификационными критериями в зависимости от целей конкретного исследования или практического применения.

Литература:

1. Костенко Р.В. Первое правило допустимости доказательств в российском уголовном процессе // Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации: мат. Всеросс. науч.-практ. конф. Краснодар: Издат. Дом «Юг», 2014. С. 126–138.
2. Костенко Р.В. Второе правило допустимости доказательств в российском уголовном процессе // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 184–188.
3. Костенко Р.В. Третье правило допустимости доказательств в российском уголовном процессе // Теоретические и практические проблемы уголовного судопроизводства и криминалистики в современном мире: мат. Всеросс. науч.-практ. конф., Краснодар, 22 декабря 2020 года / Отв. ред. Т.Г. Бородинова. Краснодар: ООО «Издательский Дом – Юг», 2021. С. 81–87.
4. Костенко Р.В. Четвёртое правило допустимости доказательств в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: мат. Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. Ч. 1. С. 161–170.
5. Костенко Р.В. Допустимость доказательств в цифровую эпоху: трансформация процессуальных стандартов // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2025. № 1. С. 30–35.
6. Пяшин С.А. О некоторых правилах оценки допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85). С. 119–124.
7. Лантух Н.В. Критерии проверки и оценки допустимости и достоверности доказательств при осуществлении уголовного преследования // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 2. С. 85–96.
8. Балакшин В.С. Проверка и оценка допустимости доказательств в российском уголовном процессе. М.: Издат. дом «Юрлитинформ», 2024. 408 с.
9. Балакшин В.С. «Феномен» понятия и свойства недопустимости доказательств в российском уголовном процессе // Законность. 2022. № 3. С. 33–38.
10. Ревина И.В., Бондарева А.В., Гусеян Г.О., Выходцева А.В., Гайдаржи В.А., Каверин К.Р. К вопросу об асимметрии правил допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // Современная научная мысль. 2025. № 2. С. 277–281.
11. Титова К.А., Литвинова И.В. К вопросу о возможности применения существующих критериев допустимости доказательств к электронным доказательствам в Российском уголовном процессе // Научный вестник Орловского юридиче-

- ского института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2022. № 2 (91). С. 144–151.
12. Терехин В.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе (методологический, правовой, этический аспекты): дисс. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. 510 с.
13. Маркина Е.А. Допустимость доказательств как гарантия правосудия и прав личности в современном российском уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 191 с.
14. Кожевникова Ю.А. Исключение недопустимых доказательств из разбирательства уголовного дела: дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. 247 с.
15. Сущенко С.А. Недопустимость доказательств в уголовном процессе Российской Федерации и зарубежных государств англо-американской и континентальной правовых семей: сравнительно-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 262 с.
16. Ремизова М.С. Теоретические и правовые основы формирования допустимых доказательств в условиях состязательного уголовного процесса: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2025. 319 с.

Doctrinal Approaches to the Classification of Violations of Criminal Procedure Law Resulting in the Exclusion of Inadmissible Evidence

Andranik Paruyrovich Papikyan

Kuban State University (Krasnodar, Russia)

The article examines doctrinal approaches of Russian criminal procedure science to the classification of violations of criminal procedure law that result in the exclusion of inadmissible evidence from criminal proceedings. The author substantiates the necessity of scientific systematization of procedural defects, conditioned by the absence of an exhaustive list of such violations in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the dispersion of evidentiary requirements across multiple provisions. Conceptually different approaches to the systematization of violations proposed by leading Russian proceduralists are analyzed. The results of contemporary dissertation research are generalized, and multilevel systems of grounds for evidence inadmissibility are examined. The author concludes that there exists a stable core of classification models despite the multiplicity of methodological approaches, which reflects the complexity and multifaceted nature of the phenomenon of criminal procedure law violations resulting in the exclusion of inadmissible evidence in criminal proceedings.

Keywords: inadmissible evidence, classification of criminal procedure law violations, rules of evidence admissibility, procedural form of proof, exclusion of evidence, procedural guarantees, criminal proceedings, evidentiary activity, systematization of procedural defects

